



Александр Акиньшин

ЗАБЫТЫЙ ИВАНОВ



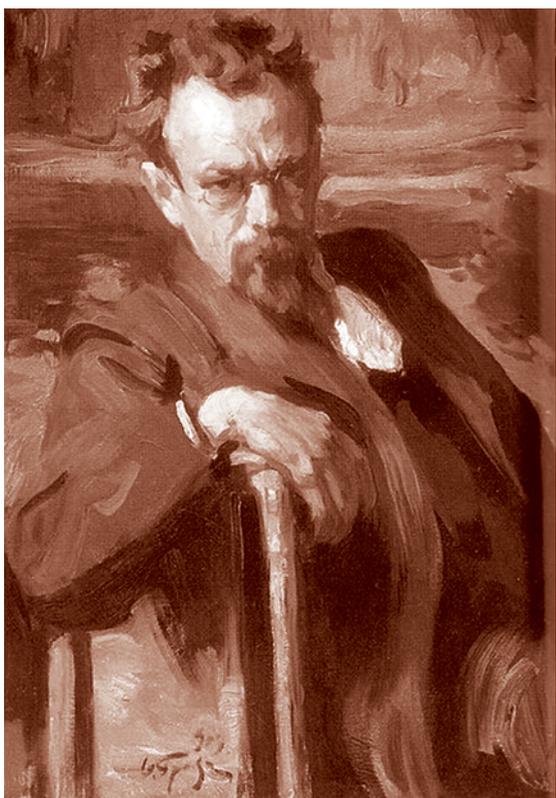
Рисунки с видами дореволюционных сел и уездных городов в нашем крае чрезвычайно редки. Профессиональные художники — Сергей Павлов, Михаил Пономарев, Лев Соловьев — жили в Воронеже. Уроженцы Острогожска и села Рудня Богучарского уезда Иван Крамской и Михаил Шербатов добились известности вдали от родных мест, да к тому же они были портретистами, а не пейзажистами. Между тем мало кто знает, что известный исторический живописец Сергей Иванов оставил многочисленные

зарисовки родных мест на юге Воронежской губернии.

Для искусствоведов разносторонняя творческая деятельность Сергея Иванова не была секретом: в 1962 году о нем была издана фундаментальная монография Ильи Грановского, где воспроизведена часть воронежских видов. Но в руки краеведов эта книга своевременно не попала. Сам я наткнулся на имя академика живописи Сергея Иванова случайно, при просмотре многочисленных дел о дворянском достоинстве Ивановых. Сделав о воронежских корнях художника краткое сообщение на 108-х краеведческих чтениях в марте 2001 г., в полном объеме собрать материал о нем я смог только для второго издания «Воронежской историко-культурной энциклопедии» (2009).

Долгое отсутствие интереса у воронежцев к фигуре Сергея Иванова объясняется, на мой взгляд, тем, что родился он и умер в Подмосковье. Связь его с Воронежским краем не лежит на поверхности, раскрыть ее помогают только архивные документы.

В 1813 году помещица Богучарского уезда Анастасия Ивановна Иванова с детьми Платоном, Алексеем, Анастасией и Александрой была внесена во вторую часть дворянской родословной книги по заслугам покойного мужа, подпоручика Семена Ивановича Иванова. Сама Анастасия была дочерью войскового жителя слободы Калача, а владела доставшимся от мужа имением в слободе Воробьевке. В начале 1830-х годов она еще значилась воспитательницей при крещении внуков. Из всех ее детей нас интересует Платон Семенович (1797–1860), отставной армейский капитан. На военной службе он состоял в 1813–1823 годах, успел даже принять участие в Заграничных походах русской армии.



Сергей Васильевич Иванов.
Художник О. Браз. 1903



Хата. Рисунок 1881 г.

Выйдя в отставку, Платон Иванов женился на местной дворянке Вере Ильиничне Подольской. В 1830-е годы он служил в Богучаре уездным судьей. Ему принадлежало 20 десятин земли и 8 крепостных крестьян, жене — 100 десятин пашни, 15 десятин лесу и 34 крепостных крестьянина. Центром небольшого поместья, полученного в приданое за женой, были хутора Белые Горы и Криничный близ слободы Петропавловки Богучарского уезда. У Платона Семеновича и Веры Ильиничны насчитывалось 13 детей (4 сына и 9 дочерей), среди которых были близнецы Георгий и Василий. Они родились 22 апреля 1833 года и были крещены в соседней Петропавловке.

Отец художника, Василий Платонович Иванов (1833–1911), в 1854 году окончил в Воронеже губернскую гимназию. В октябре того же года поступил на военную службу, участвовал в Крымской войне. В сентябре 1862 года в чине поручика вышел в отставку из армии и определился к «статским делам» — поступил на службу в Московское губернское акцизное управление. К концу жизни Василий Платонович имел чин коллежского советника. Он был женат на Софье Сергеевне Марычевой (около 1840–1885), отец которой владел имением в селе Казанское, Марычево тож, Бузулукского уезда Самарской губернии.

Вторым из девяти детей Ивановых был Сергей, родившийся в городе Руза Москов-

ской губернии 4 июня 1864 года. Восприимницей при его крещении стала родная тетка, девица Анастасия Платоновна Иванова из слободы Петропавловки Богучарского уезда. С юного возраста у Сергея проявилась тяга к рисованию. Окончив уездное училище, по настоянию отца он поступил в Константиновский межевой институт, но затем оставил его и перешел в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Год проучился в столичной Академии художеств, но закончил все же родное московское училище.

С раннего детства Сергей Иванов проводил лето в имении бабушки. Хутор Криничный, в котором накануне отмены крепостного права насчитывалось четыре двора с 67 жителями обоего пола. Расположен хутор был по правую сторону дороги, ведущей из Калача в Богучар, на речке Толучеевке, не доезжая двух верст до Петропавловки (там была станционная квартира). В 1867 году Вере Ильиничне Ивановой принадлежало здесь 185 десятин земли, остальным наследникам ее покойного мужа — 130 десятин земли.

А вот каким хутор предстает в воспоминаниях самого художника (в пересказе жены Софьи Константиновны): «Будучи с малых лет чрезвычайно самостоятельным, С. В. приезжал, случалось один из Москвы по жел.-дороге до станции Журавки, там нанимал извозчика-хохла, на быках, и ехал 80 верст до

Крыничного хутора, останавливаясь в степи на отдых и на ночлег. Хутор Крыничный, получивший свое название от богатых родников, бьющих из меловых гор, представлял из себя еще недавно один из характерных уголков Малороссии. Весь он зарос густыми вишневыми садами, приютившись между высокими горами и рекой, широко разлившейся у близлежащей мельницы. Вся усадьба почти развалилась, лучше всего сохранился дом, выстроенный в конце XVIII столетия одним из предков С. В. Это одноэтажный, просторный дом со стеклянной галереей, обращенной во двор, и невысоким крылечком, украшенным цветущими олеандрами... Внутри дома старинная мебель красного дерева и карельской березы, на стенах картины, изображающие взятие Адрианополя в 1829 году, и т. п. Старая бабушка, старая прислуга, балующие приехавших на лето детей, — каких только воспоминаний и рассказов не наслушался тут маленький С.В!.. Тут и отъезд отца на войну, 16-летним юношей, тотчас по окончании гимназии, тут и поход на Париж, в котором участвовал дед и из которого привез какие-то редкости, хранящиеся у бабушки в кладовой».

Впечатления от летних вакаций в Богучарском уезде стали питательной средой для Иванова-художника. Окрестные виды нашли отражение в ранних работах и многих позднейших

набросках: «К помещице с просьбой», «Старая усадьба», «Избы за плетнем», «У кабака» (все относятся к 1884–1885 годам). Ветхая усадьба на хуторе Крыничном, деревянные, с завалинкой, крытые соломой или камышом хаты, такие же амбары и овины, доживающая свой век 90-летняя Вера Ильинична, под стать ей окружающие вещи создают тягостное впечатление сельского быта: во многих работах Сергея Васильевича был сильно выражен социальный аспект. Реалистичность рисунков Сергея Иванова подтверждается фотографическим снимком хутора, сохранившимся в семье художника. Самый ранний из воспроизведенных в монографии рисунков под названием «Хата» относится к 1881 году. Нет сомнений, что здесь мы видим родной хутор. Одна из первых работ, написанная маслом на холсте — «У острога» (1884 или 1885) — изображает просительниц у ворот, ведущих в богучарскую тюрьму (картина хранится в Третьяковской галерее). Острог и доныне цел в Богучаре.

По графическим зарисовкам и наброскам можно изучать хронологию и географию путешествий художника по Воронежскому краю. Апрель 1885 года — хутор Крыничный, слобода Гадючая (ныне — село Свобода Богучарского района), уездный Богучар. Декабрь 1888 года — вновь хутор Крыничный. Июль — ав-



У острога. 1884 или 1885 г.

густ 1890 года — хутор Криничный, слобода Петропавловка, деревня Ширяево, слободы Калач, Воробьевка, деревня Банная (сделано десять набросков с датой 25 июля), уездный Новохоперск — он ехал в Самарскую губернию, но родину своей матери. Творческие результаты поездки составили специальный альбом.

Последний раз Сергей Иванов побывал в родных местах летом 1897 года вместе с женой Софьей Константиновной (1867–1936) — бабушке было уже за девяносто. С мая по август он заполнил не один альбом: более десяти набросков каменной бабы с пометкой «июнь 1897 года, сл. Толучеева», виды окрестных сел, зарисовка «Терраса в Воробьевке» (май 1897). В этот раз Ивановы возвращались в Подмоскovie через Воронеж и 29 августа 1897 года датирован рисунок «На улице в Воронеже».

У картин и рисунков Иванова сложная судьба. Свои работы он практически не продавал, лишь дарил или оставлял в семье. У него было двое детей — Василий (р. 1892) и Мария (р. 1900). Основное наследие отца они сохранили до середины минувшего века. Большинство картин оказались в столичных и провинциальных музеях, в руках коллекционеров. Но многое было утрачено и помечено в каталогах «местонахождение неизвестно». Касается это и воронежских зарисовок. Но, мне кажется, можно было бы предпринять попытку собрать воедино все уцелевшие рисунки с местными видами и издать в виде небольшого альбома, к радости любителей старины.

Будучи преподавателем Московского училища живописи, ваяния и зодчества и Строгановского центрального художественно-промышленного училища, в историю русской живописи Сергей Васильевич Иванов вошел, конечно же, как исторический живописец. Многие его полотна посвящены бытовой московской жизни XVI–XVII веков, насыщены особым колоритом изображаемых сцен, отдельных типов и персонажей («Приезд иностранцев. XVII век», «Царь. XVI век», «Смотр служилых людей», «Суд в Московском государстве», «Приезд воеводы»). С. В. Иванов принимал участие в создании наглядных пособий по русской истории для издательства И. Н. Кнебеля, где документальная точность соединена с художественной красочностью исполнения. С тех пор репродукции его произведений часто используются для иллюстриро-



Старая усадьба. 1885 г.

вания книг по средневековой отечественной истории. Свежий пример — книга Владимира Глазьева «Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках», выпущенная Центром духовного возрождения Черноземного края в 2007 году.

В 1880-х — начале 1890-х годов Сергей Иванов работал преимущественно над жанровыми произведениями из крестьянской жизни. В 1885–1889 годах он создал серию работ «Переселенцы». В 1890-е годы он исполнил этюды и рисунки, запечатлевшие студенческие волнения в Москве. Картина «Съезд князей» (1910) и «Автопортретный набросок» (1898) находились в собрании А. Л. Дурова. Ныне в Воронежском областном художественном музее имени И. Н. Крамского находятся небольшое живописное полотно Иванова «Натурщица» и два графических эскиза к работам «Приезд воеводы» и «Смута. Тушино».

Умер Сергей Васильевич Иванов 3 августа 1910 года на даче в деревне Свистуха Дмитровского уезда Московской губернии, там же и похоронен. На доме, в котором он жил в Москве (Арбат, д. 30) открыта мемориальная доска.